DOI: 10.17117/na.2016.01.03.236

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.236.pdf>

Поступила (Received): 20.01.2016

· <http://ucom.ru/na> · ISSN 2411-7609 ·

Аксютин Ю.М.

Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири

Aksutin Yu.M.

Religiosity character and tension index of interfaith cooperation in values and minds of Southern Siberia inhabitants

В статье представлены результаты анализа характера религиозности и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия в Южной Сибири на основе данных проведенных в регионе (2013 – 2015 гг.) эмпирических исследований. Делается вывод, что жители Сибири, как и в целом в России, демонстрируют высокую степень конфессиональной комплементарности, что представляет собой достаточно значимую величину, способствующую стабильной межкультурной коммуникации

Ключевые слова: религиозность, конфессиональная идентичность, модернизация, конфликт, межкультурная коммуникация

The article represents the results of religiosity character and interfaith tension index analysis in the Southern Siberia based on 2013-2015 empirical researches. An important conclusion is drawn: Siberian inhabitants, alike the Russian ones, demonstrate a high confessional complementarity degree. This plays an important role in cross-cultural communication

Key words: religiosity, confessional identity, modernization, conflict, cross-cultural communication

Аксютин Юрий Михайлович

Кандидат философских наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, пр. Ленина, 90

Aksutin Yuriy Mikhaylovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Khakas state university named N.F. Katanov
Abakan, Lenina ave., 90

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ МК-6746.2015.6

В современном научном дискурсе активно проблематизируются вопросы религиозного «возрождения», усиления позиций конфессиональной идентичности и обострения на этой почве напряженности межконфессионального взаимодействия, которые сегодня изучаются с позиции философии, политологии, социологии и других научных дисциплин [3, с. 103]. В то же время обозначенная тематика до сих пор остается актуальной, что обусловлено обширностью проблемы. Вне фокуса внимания исследователей остаются весьма значимые проблемы [1, с. 21]. В частности, слабоизученными остаются вопросы региональной

специфики межконфессионального взаимодействия, без учета которой невозможно сложить целостной картины общероссийских процессов. В таком контексте представляется актуальным и важным осуществить анализ религиозной ситуации и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия в регионах постсоветской России. Одним из таких регионов является Южная Сибирь.

Как выглядит религиозная ситуация в Южной Сибири и как процессы трансформации религиозности влияют на индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в исследуемом регионе?

Сложности анализа уровня религиозности и индекса напряженности межконфессионального взаимодействия, помимо прочего, обусловлены высокой скоростью динамики происходящих изменений вследствие воздействия целого ряда факторов (взаимосвязанность этнической и религиозной идентичности, миграционные процессы, сложности экономического и политического плана, традиционно усиливающие латентно протекающие социокультурные противоречия, в том числе религиозные, и т.д.). В такой связи представляется оправданным при характеристике степени религиозности и специфики межконфессионального взаимодействия опираться на данные исследований, проводившихся на протяжении нескольких лет (2013 – 2015 гг.), что позволит, пусть и отчасти, «стабилизировать» картину [4, 5, 6].

Проведенные в регионе исследования позволяют с уверенностью говорить о значительной религиозности населения Южной Сибири. Так, опираясь на критерий самоидентификации респондентов, было установлено, что порядка половины жителей региона идентифицирует себя с православием (2013 г. – 55,2%; 2014 г. – 50,1%; 2015 г. – 47,5%) и около ¼ с буддизмом (2013 г. – 27,3%; 2014 г. – 28,5%, 2015 г. – 25,7%), что объясняется наличием связи между православием и этнической идентичностью у русских (вспомним Ф. М. Достоевского: «Русский – это значит православный») и с буддизмом у тувинцев [2, с. 2852-2858]. В значительно меньшей степени были представлены иные конфессии (ислам, «язычество», шаманизм, тенгрианство, бурханизм и др.) с которыми идентифицировали себя не более 15% респондентов.

В целом, верующих в региональном социуме более половины (2013 г. – 68,5%; 2014 г. – 57,9% в; 2015 г. – 64,4%), и можно отметить тенденцию к увеличению их числа за счет сокращения доли относящихся к религии индифферентно (2013 г. – 14,6%; 2014 г. – 5,6%; 2015 г. – 8,8%) и колеблющихся (2013 г. – 13,2%; 2014 г. – 12%; 2015 г. – 10,3%). Численный состав неверующих за короткий период почти не изменился (2013 г. – 13,4%; в 2014 г. – 17,4%; 2015 г. – 16,5%). Иными словами, можно констатировать, что религиозных людей в региональном социуме значительно больше, чем атеистов (порядка 8 – 9%), неверующих (около 15%), колеблющихся (11 – 12%) и относящихся к религии индифферентно (8 – 9%).

Переходя к анализу индекса напряженности межконфессиональных отношений в оценках жителей региона следует отметить, что в 2013 г. только порядка 40% респондентов сочли межконфессиональные отношения в регионе

благоприятными, и немногим меньше опрошенных отметили наличие напряженности (порядка 30%), наличие сильной напряженности отметили 11,7% опрошенных [4]. В 2014 г. наметилась положительная динамика оценок характера межконфессиональных отношений: почти половина респондентов (47,8%) сочли их благоприятными, а напряженность ощущали 22,1% респондентов, наличие сильной напряженности отметили тогда 9,3% опрошенных [5]. По данным социологического исследования 2015 г. уже 59,8% респондентов сочли межконфессиональные отношения благоприятными, напряженность ощущали 17,3%, наличие сильной напряженности отметили 2,1% опрошенных [6].

Иными словами, жители Южной Сибири демонстрируют достаточно высокую степень конфессиональной комплементарности, что способствует снижению вероятности возникновения конфликтов на религиозной основе, стабильной межэтнокультурной коммуникации, трансляции базовых жизненных ценностей и способов восприятия действительности.

Список используемых источников:

1. Аксютин Ю.М., Тышта Е.В., Костюнина А.А. и др. Трансформации религиозности в постсоветской России (на примере Республики Хакасия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). С. 21-24.
2. Аксютин Ю.М. Российская национальная идентичность: региональные особенности формирования и перспективы развития // В мире научных открытий. 2015. № 3.6 (63). С. 2852-2862.
3. Мchedlov M.P., Filimonov E.G. Социально-политические позиции верующих в России // Социс. 1999. № 3. С. 103-107.
4. Социологическое исследование (май-июль 2013 г.) в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (Соглашение: 14.В37.21.0511). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Хакасия – 520 чел., Тыва – 290 чел., Алтай – 190 чел.).
5. Социологическое исследование (июль – сентябрь 2014 г.). Грант Президента РФ (МК-2456.2013.6). Выборочная совокупность – 1000 чел. (Хакасия – 520 чел., Тыва – 290 чел., Алтай – 190 чел.).
6. Социологическое исследование (июль – сентябрь 2015 г., Хакасия, Тыва, Алтай). Грант РГНФ (проект № 14-03-00493). Выборочная совокупность – 1000 чел.

© 2016, Аксютин Ю.М.

Характер религиозности и индекс напряженности межконфессионального взаимодействия в оценках и представлениях жителей Южной Сибири

© 2016, Aksutin Yu.M.

Religiosity character and tension index of interfaith cooperation in values and minds of Southern Siberia inhabitants